

День прошел не так хорошо, как Гарри надеялся. Он думал, что провести время со всеми своими друзьями в одном месте после того, как он видел их только время от времени в течение всего лета, было бы здорово, и это было бы так, если бы этот идиот не испортил большую часть его хорошего настроения.

- Блин, не могу поверить, что тебе удалось постоять рядом с Гилдероем Локхартом, - пожаловалась Трейси, когда они шли к Дырявому котлу. Солнце начало садиться, и теперь, когда все покупки были закончены, мисс Дэвис, мистер и мисс Грейнджер решили, что им пора расстаться, - это так несправедливо.

- Ты могла бы, черт возьми, поменяться со мной местами, - Гарри нахмурился, вспомнив, сколько времени он потратил, стоя перед этой забытой богами толпой с Локхартом, подыгрывающим своим поклонникам. Хуже того, этот человек использовал его, ЕГО, как средство повышения своей и без того чрезмерно раздутой славы.

Гарри хотел бы сказать, что это было самое худшее, но нет, это даже близко не стояло к этому. Хуже всего было то, что он ни черта не мог сделать, чтобы помешать этому человеку использовать его в своих целях без того, чтобы не выглядеть капризным ребенком. Поскольку он не мог позволить, чтобы его репутация была запятнана кем-то, кто, очевидно, был довольно популярен, он был вынужден терпеть длинную и напыщенную болтовню этого человека, когда он говорил с толпой, все время вторгаясь в его личное пространство, как будто этот идиот понятия не имел, что означает этот термин.

И даже это не было хуже всего, поскольку Гилдерой Локхарт, по-видимому, получил должность преподавателя защиты от Темных искусств в Хогвартсе, что означало, что ему придется иметь дело с ним в течение целого года.

- Язык, Гарри! - отругала друга Гермиона.

- Ох, прости, Гермиона, - Гарри провел рукой по растрепанным волосам, - наверное, моя злость взяла верх.

- Не понимаю, почему ты так злишься, - раздраженно пробормотала Трейси, - ты должен радоваться что стоял рядом с Гилдероем Локхартом.

- Я хотел бы стоять как можно дальше от него, - сухо ответил Гарри. Астория, Трейси и Гермиона выглядели шокированными, как будто они не могли понять, почему он не хочет стоять рядом с таким великим человеком.

- Я сочувствую тебе, приятель, - заговорил Терри, заставив трех девушек, которые таранились на Гарри, впиться в него взглядом. Терри сглотнул, он, очевидно, никогда прежде не подвергался таким взглядам.

- Так что, даже великий Гарри Поттер может быть раздражен некоторыми вещами? - тон Дафны был немного сухим, когда она говорила.

- Есть много вещей, которые меня раздражают, - сообщил ей Гарри, - быть выставленным напоказ перед группой людей ради чьей-то выгоды - это одна из них.

Вскоре группа вышла на задний двор к Дырявому Котлу. Когда портал в Косой переулок закрылся за ними, они оказались внутри маленького грязного паба.

Поскольку это было время между сменами для тех, кто здесь работал, людей было немного,

только несколько мужчин и женщин сидели в креслах, потягивая свои пинты алкоголя.

Гермиона первой ушла по настоянию родителей. Перед этим она обняла Гарри так, что у него перехватило дыхание.

Надо отдать благодарность богам за магическое укрепление его тела.

- Увидимся позже, Гарри, - сказала Гермиона, отпуская его.

- Увидимся на платформе девять и три четверти, - ответил Гарри. Попрощавшись с остальными, и в особенности с Трейси, Лайзой, Невиллом и Блейзом, она и ее родители отправились дальше.

Один за другим все друзья Гарри уходили, пока не остались только он, Астория, Дафна, Трейси и ее мать.

- Думаю, именно сейчас пора говорить "пока", - Трейси крепко обняла свою белокурую подругу, - было приятно наконец увидеть тебя вне школы, Даф.

- Я тоже была рада тебя видеть, - последовал ответ, - надеюсь, теперь, когда отец разрешил Гарри сопровождать меня, мы сможем видеться чаще.

- Верно, - глаза Трейси метнулись к Гарри, озорная улыбка появилась на ее лице, - я совсем забыла об этом. Как тебе удалось убедить ее старика выпустить ее и Асторию из дома?

- Много времени и усилий, - сказал Гарри. Трейси надула губы.

- Это было не очень информативно.

- Нет, нет, не было.

Трейси немного закатила глаза от типичного ответа, прежде чем быстро обнять его.

Во всяком случае, быстро для Трейси. Тело Гарри почти отреагировало, когда он почувствовал, как ее развивающаяся грудь прижалась к нему через ткань их мантий. Только его невероятная воля не позволила его возбуждению стать очевидным.

- Как бы то ни было, увидимся в начале года, хорошо?

- Ладно, держись подальше от неприятностей.

- Я всегда так делаю.

- Я не буду комментировать этот факт, - в один голос сказали Гарри, Дафна и мисс Дэвис. Все трое обменялись легкой улыбкой, в это же время Трейси фыркнула, а Астория хихикнула. Вскоре после этого брюнетка Слизерина покинула бар, как и большинство их друзей, оставив Гарри, Асторию и Дафну наедине.

- Стори, почему бы тебе не пойти вперед и не подождать меня в вестибюле, - предложила Дафна.

- Хорошо, - согласилась Астория. Прежде чем она ушла, младшая блондинка повернулась к Гарри и неожиданно быстро обняла его, - спасибо, что убедил лорда Гринграсса отпустить меня с тобой. Мне было очень весело!

Гарри нахмурился, услышав, как она назвала своего отца, но не мог винить ее за это. Натаниэль Гринграсс, судя по тому, что он видел, не был отцом ни одной из девочек. Одну он игнорировал, а другая была политическим инструментом. Между ними не было никакой любви.

- Мы сделаем это снова в следующем году, если вы с Дафной захотите, - предложил Гарри, - может быть, мы даже сможем сделать больше, чем просто ходить по магазинам за школьными принадлежностями, - когда Астория радостно засияла, Гарри встретился взглядом с Дафной, которая одарила его теплой одобрительной улыбкой. Этот взгляд заставил его сердце трепетать, а тело чувствовать себя так, словно его запихнули в сауну.

- Мне бы этого очень хотелось.

Астория вскоре ушла, оставив его и Дафну наедине. Это был первый раз, когда он по-настоящему остался наедине с девушкой с той ночи, когда они разговаривали в комнате, где находилось Зеркало Еиналеж. Возможно, это было связано с его растущими гормонами, но Гарри понятия не имел, что сказать.

К счастью, в этом не было необходимости.

- Я хотела поблагодарить тебя за то, что ты поговорил с моим отцом, - сказала Дафна, - не только за меня, но и за мою сестру. С тех пор она ни разу не выходила из дома...

- С тех пор как умерла твоя мать, - закончил Гарри. Дафна закрыла глаза от боли и кивнула ему, - тебе не нужно благодарить меня за это, Дафна. Ты... ах, - Гарри отвел взгляд, слегка покраснев. Было невероятно трудно смотреть в эти прекрасные голубые глаза, - ты много значишь для меня, так что... так что не думай об этом, как о чем-то, за что ты должна меня благодарить. Я помог тебе, потому что хотел, а не потому, что надеялся, что ты будешь мне благодарна или что-то в этом роде.

- И именно поэтому я благодарна тебе.

Гарри глубоко вздохнул, когда Дафна преодолела небольшое расстояние между ними и взяла его руки в свои. Стоя так близко к ней, запах Дафны был почти подавляющим. Это было восхитительное сочетание ванили и клубники, которое сводило с ума его гормонально заряженное тело.

Просто чудо, что ему удалось не покраснеть. Даже несмотря на это, его брюки начали казаться неудобно тесными.

- Я знаю тебя, Гарри, - сказала Дафна, глядя на него очень пристально, что он не часто замечал в этой девушке. Или в ком-то еще, если уж на то пошло. На самом деле, до сих пор только Селена смотрела на него таким взглядом, - я знаю тебя очень хорошо, и я знаю, что ты понимаешь и принимаешь Слизеринский путь. Ты не делаешь ничего, что не приносит тебе пользы. Даже дружба со всеми, кого ты знаешь, не просто так.

Гарри не удивило, что она это знала. Дафна Гринграсс с пяти лет обучалась культуре и политике чистокровных. Единственным человеком, который был так же проницателен в своих наблюдениях за ним, как и Дафна, был Блейз.

- Знаешь, я больше так не думаю, - конечно, его друзья изначально были пешками в его политических играх, но со временем все изменилось. Познакомившись с ними поближе, Гарри мог честно сказать, что девять человек, которых он собрал вокруг себя в Хогвартсе,

определенно были друзьями, а не просто фигурами в его силовых играх.

- Я знаю, - улыбнулась Дафна, - ты можешь пытаться быть холодным и безжалостным, и иногда ты можешь быть таким, но я не думаю, что ты такой на самом деле.

Гарри поднял бровь.

- А какой я?

- Гарри Поттер, хороший человек, которому пришлось расти быстрее, чем большинству людей, и мой... кто-то, о ком я очень забочусь, - когда она закончила говорить, щеки Дафны Гринграсс приобрели прекрасный розовый оттенок.

Гарри обнаружил, что его дыхание перехватило. С небольшим румянцем на щеках Дафна выглядела еще красивее, чем обычно. Ее великолепные голубые глаза больше не были кусочками льда, с небольшой мерой уединения, предоставленной им, они были в настоящее время достаточно теплыми, чтобы Гарри почувствовал, что его ноги начинают чувствовать слабость только от одного взгляда на них. Розовый цвет ее щек подчеркивал, насколько шелковистой и безупречной была ее кремовая кожа, и идеально соответствовал цвету ее губ.

Эти губы. Гарри обнаружил, что во рту у него неописуемо пересохло, когда он посмотрел на эти губы. Видения поцелуя Селены терзали его разум, только вместо эротического вампира в них было видение красоты перед ним. Он страстно желал завладеть этими губами, вкусить их и поцеловать. —

- Гарри?

- Гх!

Гарри отпрянул назад, осознав, что несколько секунд молча смотрел на Дафну. Он посмотрел в глаза Дафне и увидел, что она смотрит на него испуганными, слегка расширенными глазами. Ее щеки стали еще темнее, чем раньше, а дыхание стало мягким.

Только тогда Гарри понял, что наклонился к ней.

- Мне очень жаль! Мне так, так жаль! - Голос Гарри дрогнул. Он проклинал бы себя за проявленную слабость, в момент полового созревания или нет, но он был слишком занят паникой из-за того, что чуть не поцеловал одну из своих подруг, - мне так, так, так жаль!

- Так.. все в порядке, - пробормотала Дафна, ее щеки стали еще более темного оттенка красного..., - я должна идти!

Пока Гарри смотрел, как Дафна бросила в камин немного летучего порошка и отправилась домой, он использовал все ругательства и проклятия, которые он слышал на всех языках, которые знал в пределах своего разума. Он все испортил. Он так сильно облажался.

Клянусь семью смертными грехами и всеми девятью кругами ада, когда же закончатся его страдания, иначе известные как половое созревание?